

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

¹Серебрякова Т.А., ²Бурханова А.А., ²Казакова О.М.

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, e-mail: e-serebrya@yandex.ru;

²МА ДОУ «Детский сад № 469», Нижний Новгород, e-mail: k.o.m.2010@mail.ru

В статье представлены результаты экспериментального изучения гендерной специфики духовно-нравственного развития детей среднего дошкольного возраста. Опираясь на работы А.Ф. Ахматова, З.Я. Багishaева, Б.М. Бим-Бада, Е.В. Бондаревской, Т.И. Власовой, В.А. Глуздова, В.И. Додонова, Л.В. Загрековой, А.В. Мудрик, Н.Д. Никандрова, В.В. Николиной, Л.И. Новиковой, Е.Г. Осовского, В.Г. Пряниковой, З.И. Равкина, И.Н. Сиземской, Г.Н. Филонова и многих других ученых) и выделив в качестве основных параметров оценки уровня духовно-нравственного развития детей когнитивную, предполагающую наличие у детей системных знаний о нормах и правилах взаимодействия в социуме; аффективную, объективно включающую в себя в первую очередь модальность эмоций ребенка, а также характер и направленность его отношения к окружающей действительности, а также поведенческую составляющие, нами была разработана и реализована экспериментальная диагностическая программа изучения уровня духовно-нравственного развития детей, в том числе, – их гендерной специфики в проявлении данных параметров. Вместе с тем, осуществленное нами исследование нашу гипотезу о наличии такой гендерной зависимости не подтвердило: на этапе среднего дошкольного возраста как девочки, так и мальчики в плане проявления духовности и нравственности ведут себя одинаково (большинство детей нами отнесены к среднему уровню духовно-нравственного развития).

Ключевые слова: личность, духовно-нравственное становление, гендер, гендерная специфика личностного развития

GENDER FEATURES OF SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF PRESCHOOL CHILDREN

¹Serebryakova T.A., ²Burkhanova A.A., ²Kazakova O.M.

¹Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: e-serebrya@yandex.ru;

²Municipal autonomous preschool educational institution «Kindergarten № 469»,
Nizhny Novgorod, e-mail: k.o.m.2010@mail.ru

The article presents the results of an experimental study of the gender specificity of the spiritual and moral development of children of middle preschool age. Based on the work of A.F. Akhmatova, Z. Ya. Bagishaeva, B.M. Bim-Bada, E.V. Bondarevskaya, T.I. Vlasova, V.A. Gluzdova, V.I. Dodonova, L.V. Zagrekova, A.V. Mudrik, N.D. Nikandrova, V.V. Nikolina, L.I. Novikova, E.G. Osovskogo, V.G. Pryanikova, Z.I. Ravkina, I.N. Sizemskoy, G.N. Filonov and many other scientists) and, highlighting the cognitive level of the spiritual and moral development of children as the main parameters, suggesting that children have systemic knowledge of the norms and rules of interaction in society; affective, objectively including, in the first place, the modality of the child's emotions, as well as the nature and direction of his attitude to the surrounding reality, as well as behavioral components, we have developed and implemented an experimental diagnostic program for studying the level of spiritual and moral development of children, including – their gender specificity in the manifestation of these parameters. At the same time, our research didn't confirm our hypothesis about such gender dependence: at the stage of middle preschool age, both girls and boys in terms of the manifestation of spirituality and morality behave the same way (most of the children are classified as average spiritual and moral development).

Keywords: personality, spiritual and moral formation, gender, gender specificity of personal development

Как отмечает Л.Э. Семенова, «Одна из ведущих тенденций современной культуры – установка на развитие индивидуальности, которая имеет отношение и к российскому обществу, где с конца 1990-х гг. стал намечаться переход от «узкого» типа социализации (ориентация на жёсткий норматив) к «широкому», предполагающему вариативность норм и поведенческих практик (Т.А. Гурко, 2008). Такого рода изменения, обусловленные процессами демократизации и гуманизации, оказывают влияние и на систему отечественного образования

как общего, так и специального, где теперь делается акцент на индивидуально-личностном подходе в воспитании и обучении подрастающего поколения. Соответственно, на повестку дня ставятся вопросы полноценного развития ребёнка как активного субъекта своей жизнедеятельности и оказания квалифицированной психологической помощи в данном направлении» [1, с. 5]. Одной из актуальных проблем современной психологии является гендерная специфика психических и поведенческих проявлений субъекта.

Осуществленный нами анализ исследований ученых (труды Ю.Е. Алешинной, А.С. Волович, И.С. Клециной, Е.В. Лекторской, А.В. Ореховой, Л.Г. Степановой и т.д.) позволяет говорить о том, что особый интерес для современных исследователей представляют вопросы гендерной социализации личности на базовых уровнях ее становления (работы К. Джеклин, Л. Колберга, Э. Маккоби, С. Томпсона; Т.В. Бендас, И.С. Клециной, И.С. Кона, Л.Э. Семеновской и т.д.).

Работая в инновационно-экспериментальном режиме и изучая закономерности и особенности духовно-нравственного становления детей дошкольного возраста, авторы также заинтересовались вопросом о наличии / отсутствии гендерных различий в воспитании у детей духовности, нравственности, ценностной культуры.

Материалы и методы исследования

Как отмечает А.И. Кравченко [2], первичная гендерная социализация, как раз и совпадающая с периодом дошкольного детства, осуществляется в семье, которая, как считает исследователь, «закладывает основы идентификации с полом. Мальчики играют в военные игры, а девочки в куклы, мальчиков учат быть смелыми, деловыми, девочек – мягкими, хозяйственными, заботливыми. таков отработанный тысячелетиями нормальный путь социализации. Ненормальным он становится тогда, когда мальчиков обучают женским качествам, а девочек – мужским [2, с. 413]. Именно в общении с близким взрослым у ребенка формируются гендерные «маркеры» и «стереотипы», «обозначающие, кому и с кем играть или дружить, почему мальчики и девочки различаются и чего они должны делать» [2, с. 419].

Акцент на определяющей роли семьи в гендерной социализации ребенка делает и И.С. Клецина [3], называя в качестве основного механизма ранней гендерной социализации подражание и идентифицирование ребенком себя с родителем своего пола. Отмечая, что девочки в качестве образца выделяют маму, стремясь во всем быть на нее похожей, а мальчики – папу, автор обращает внимание на тот факт, что именно родители выступают основным «агентом» гендерного становления ребенка. Особое значение, по мнению исследователя, в формировании гендера детей имеют те установки, особенности взаимоотношений в семье, стиль жизни семьи, которым родители следуют и к которым приучают своих детей с первых дней их жизни.

Значение для формирования гендерной специфики на базовых уровнях онтогенеза имеют и те требования, которые родители предъявляют к своим детям. Если от мальчика родители традиционно требуют активности, инициативы, отсутствия излишних эмоций, от девочек ожидают пассивности, спокойствия, аккуратности, эмоциональности.

Осуществив анализ исследований ученых в области духовно-нравственного становления личности, в том числе, и на базовых уровнях онтогенеза (работы А.Ф. Ахматова, З.Я. Багишаева, Б.М. Бимбада, Е.В. Бондаревской, Т.И. Власовой, В.А. Глуздова, В.И. Додоновой, Л.В. Загрековой, А.В. Мудрик, Н.Д. Никандрова, Л.И. Новиковой, Е.Г. Осовского,

В.Г. Пряниковой, З.И. Равкина, И.Н. Сиземской, Г.Н. Филонова и многих других ученых) и выделив в качестве основных параметров оценки уровня духовно-нравственного развития детей когнитивную составляющую, предполагающую наличие у детей системных знаний о нормах и правилах взаимодействия в социуме; аффективную составляющую, объективно включающую в себя в первую очередь модальность эмоций ребенка, а также характер и направленность его отношения к окружающей действительности, а также поведенческую составляющую, которая, по мнению авторов, интегрирует первые две и выступает показателем уровня духовно-нравственного развития, авторами была разработана и реализована экспериментальная диагностическая программа изучения уровня духовно-нравственного развития детей, в том числе – их гендерной специфики в проявлении данных параметров.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве примера приведем результаты диагностического исследования, полученные нами по итогам работы с детьми среднего дошкольного возраста.

В качестве респондентов в данном исследовании приняли участие 120 детей: 60 мальчиков и 60 девочек.

К *высокому уровню* духовно-нравственного развития нами отнесены 11 мальчиков и 17 девочек. Качественный анализ полученных экспериментальных данных позволяет говорить о том, что как для мальчиков, так и для девочек типичными являются следующие проявления:

– высокая степень эмоциональных проявлений. Результаты заполнения оценочной шкалы эмоциональных проявлений ребенка показывают, что как мальчики, так и девочки ярко выражают свои как позитивные, так и негативные эмоции. Например, респондент 1 (мальчик), утром, приходя в детский сад, активно проявляет радость в присутствии любимого воспитателя. Вечером же, когда приходит время прощаться, ребенок искренне расстраивается (плечи и уголки губ опускаются вниз, меняется интонация речи). Аналогично ведет себя и респондент 5 (девочка): придя в детский садик и увидев воспитателя, ребенок улыбается, машет рукой в знак приветствия, обнимает воспитателя. Данные примеры также позволяют говорить об активном использовании детьми с высоким уровнем духовно-нравственного развития всего арсенала средств эмоциональной выразительности (у них яркие как вербальные, так и невербальные проявления);

– оптимальная работоспособность. По результатам, полученным нами по итогам реализации методики «Домики» О.А. Ореховой [4] и «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинды [5], мы видим, что дети, отнесенные нами к высокому уровню духов-

но-нравственного развития, вне зависимости от половой принадлежности активны, бодры, готовы к энергетическим затратам (с удовольствием посещают занятия физической культурой). У них фиксируется устойчивое позитивное отношение и к себе, и к сверстникам, и к воспитателям; дети веселы, настроены оптимистично. Например, итоги реализации «Цветового теста отношений» А.М. Эткинда [5] показали, что как респондент 1 (мальчик), так и респондент 5 (девочка), раскрашивая предложенный рисунок, для проявления позитивных эмоций выбирают яркие цвета. Негативные же свои проявления ребенок показывает, выбирая для рисунка серый, коричневый и черный цвета;

– у данных детей фиксируется высокая степень аутентичности соотнесения понятия и цветового выбора. Диагностика эмоционально-нравственного развития ребенка показала, что девочки, имеющие высокий уровень духовно-нравственного воспитания, довольно успешно соотносят внешне демонстрируемое поведение с соответствующей оценкой. Так, респондент 5 (девочка) демонстрирует точную логическую связь, соответствующую поступку и цветовому выбору: «Ольга Ивановна – моя любимая воспитательница, значит, я ее отмечу красным цветом, ведь красный мой самый любимый цвет!» Аналогично проявляют себя и мальчики. Респондент 1, раскрашивая картинку, на которой изображен замахивающийся ребенок, говорит: «Бить кого-то – это плохо, значит, я выберу черный цвет»;

– высокий уровень коммуникативных качеств личности. Методика «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» [6] позволяет сделать вывод о том, что и девочки, и мальчики, принявшие участие в нашем исследовании и отнесенные нами к высокому уровню духовно-нравственного развития, демонстрируют и высокий уровень коммуникативных навыков. Дети (вне зависимости от пола) активно обращаются за помощью как ко взрослым, так и к своим сверстникам; охотно задают вопросы; комментируют происходящие события. Они отзывчивы, вежливы, ответственны (в меру своих возрастных возможностей). Так, респондент 5 (девочка), испытывая затруднения в выполнении поручения, обращается к воспитателю по имени и отчеству, используя слова «пожалуйста» и «спасибо», просит ей помочь. Респондент 1 (мальчик) легко налаживает контакт со сверстниками, активно обращается к ним, предлагает свою помощь, когда это необходимо, в том числе и воспитателю;

– преобладание социальной направленности в ситуации выбора. Результаты реа-

лизации методики «Изучение соподчинения мотивов» [4] свидетельствуют о том, что вне зависимости от гендера, дети, отнесенные нами к высокому уровню духовно-нравственного развития, проявляют ориентацию на социальные нормы, правила, морально-нравственные аспекты поведения. Для них (как для девочек, так и для мальчиков) является важной оценка окружающих (как сверстников, так и взрослых). Например, респондент 5, в ситуации, когда ее попросили помочь воспитателю расставить на столы чашки (девочка в это время играла), делает выбор в пользу дела, откладывая игрушки. При этом она говорит: «Вот сейчас я все сделаю, тогда и поиграю».

Средний уровень духовно-нравственного развития нами зафиксирован у 45 мальчиков и 42 девочек. Качественный анализ проявлений данных детей позволяет констатировать следующее:

– заполнение оценочной шкалы эмоциональных проявлений ребенка показало, что эмоции данных детей не отличаются яркостью. Вместе с тем для демонстрация своих аффектов данными детьми осуществляется и вербально, и невербально (их мимика и жестикуляция достаточно яркие. Особенно в жизненных ситуациях, связанных с удовлетворением непосредственных потребностей данных детей). Например, респондент 3 (мальчик) проявляет свою радость (хлопает в ладоши), увидев знакомую игрушку. Респондент 9 (девочка) демонстрирует радость при встрече со своей подругой. С остальными детьми и взрослыми она сдержанна. Респондент 24 (мальчик) настороженно относится к незнакомым людям: старается говорить тише, не говорит о своих потребностях;

– реализация методик «Домики» О.А. Ореховой [4] и «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинда [5] показывает, что данные дети нуждаются в систематической компенсации состояния усталости за счет снижения их активности. Особенно это касается мальчиков. Так, респондента 24 (мальчика) воспитатель попросила помочь собрать игрушки перед прогулкой. Ребенок сначала отказывался выполнить просьбу, ссылаясь на то, что он долго играл и устал. После того, как ему воспитатель дала время отдохнуть, включился в работу, но помогал убирать игрушки, не проявляя активности и инициативы;

– диагностика эмоционально-нравственного развития ребенка показала, что мальчики, имеющие средний уровень духовно-нравственного воспитания, могут соотносить внешне демонстрируемое поведение с соответствующей оценкой, но нередко осуществляют выбор цвета, не соответству-

ющего ситуации (например, обозначают «позитивным» цветом явно негативные ситуации), что можно объяснить недостаточным уровнем развития рефлексивных способностей и способностей к объективной оценке себя и окружающей действительности, а также эмоциональной восприимчивостью и отзывчивостью детей 5-го года жизни. Так, респондент 9 комментирует выполнение задания: «Мой любимый цвет – зеленый, потому что у меня зеленая шапка и шарф, поэтому мое настроение в группе тоже будет зеленого цвета»;

– данные, полученные нами по итогам реализации методики «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» [6], свидетельствуют о том, что дети, отнесенные нами к среднему уровню духовно-нравственного развития, как девочки, так и мальчики, имеют определенные проблемы с коммуникацией: ко взрослому они обращаются лишь в рамках конкретной ситуации, связанной с удовлетворением их потребностей (подать игрушку, открыть дверь, застегнуть пуговицы и т.д.). Вопросы эти дети задают крайне редко, опять же лишь в том случае, если это им необходимо или если ситуация привлекает их внимание, им интересна. Комментируют происходящие события они также только в том случае, если они заинтересовали ребенка. Например, респондент 3 (мальчик) включается в игру только тогда, когда берут его любимые игрушки или играют его друзья. В остальное время ребенок не проявляет интереса к совместным со сверстникам играм;

– по результатам реализации методики «Изучение соподчинения мотивов» [4] мы можем сделать вывод о том, что если данные дети и сориентированы на выполнение социальных норм, правил, морально-нравственных аспектов поведения, то лишь в тех случаях, когда данные нормативы полностью удовлетворяют его собственные потребности или заимствованы у сверстников, которые для детей дошкольного возраста начинают выступать референтной группой. Другими словами, социальные нормативы поведения детей, которых мы отнесли к среднему уровню духовно-нравственного развития, носят субъективный характер. Так, респондент 9 (девочка) комментирует свои поступки: «А Маша сказала, что если я не буду сразу убирать все игрушки, то ничего страшного не случится!».

К низкому уровню духовно-нравственного развития мы отнесли 4 мальчиков и 1 девочку. Данные дети в эмоциональном плане практически себя не проявляют (они индифферентны и никак не реагируют даже

на появление в группе новых игрушек). Более того, они не только не проявляют свои собственные эмоции, но и не могут дифференцировать эмоции в рамках реализации рисуночного теста «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинда [5]. Этим детям свойственна низкая работоспособность, что, как мы считаем, может быть связано с физиологическими особенностями или состоянием их здоровья на момент проведения исследования. Результаты реализации методики «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» [6] позволяют говорить об устойчивом негативном отношении данных детей и к себе, и к окружающим (сверстникам, воспитателям и даже игрушкам). Результаты же реализации методики «Изучение соподчинения мотивов» [4] показали преобладание у данных детей личной направленности поведения и игровую мотивацию их поведенческих проявлений.

Выводы

Таким образом, осуществленное нами исследование, ориентированное на изучение гендерных особенностей духовно-нравственного развития детей среднего дошкольного возраста (5-й год жизни), показало, что ярко выраженной специфики в данном возрасте нет. Как мальчики, так и девочки в вопросах соблюдения нормативов и правил социального взаимодействия проявляют себя практически одинаково.

Вместе с тем данные, которые мы получили (а именно, тот факт, что большинство детей находится на среднем уровне духовно-нравственного становления) позволяет нам говорить о необходимости разработки программы психолого-педагогического сопровождения процесса духовно-нравственного воспитания детей, которая, с нашей точки зрения, поможет оптимизировать работу в данном направлении.

Список литературы

1. Семенова Л.Э. Становление ребенка как гендерного субъекта в процессе личностного развития в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте в условиях онто- и дизонтогенеза: автореф. дис. ... докт. психол. наук. Нижний Новгород, 2010. 48 с.
2. Кравченко А.И. Социология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 529 с.
3. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика: монография. СПб.: Алетей, 2004. 408 с.
4. Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А. Практикум по детской психологии. М.: ВЛАДОС, 2009. 212 с.
5. Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2009. 174 с.
6. Немов Р.С. психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. 640 с.